

## ПЕРВАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА С.А. ЕСЕНИНА «БОЛЬНЫЕ ДУМЫ»: ИСТОКИ, ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ПОЭТИКА<sup>1</sup>

**Е.С. Апалькова**

*Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия; liza\_apalkova@mail.ru*

**Аннотация:** Статья посвящена малоизученным вопросам истории первого рукописного поэтического сборника С.А. Есенина «Больные думы» (<1911–1912>). Результаты текстологического исследования рукописи, прошедшей в 2022 г. реставрацию (РМЗ, Рязань), дают основание предполагать, что все автографы стихотворений записаны одновременно. В статье показано стремление поэта к идейно-художественному единству книги уже на раннем этапе творчества, впервые реконструирована творческая история рукописного сборника, выявлено *четыре* этапа ученического творчества: первые опыты 1904–1909 гг., уничтоженные Есениным; ученические стихи последних лет обучения в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе в 1910–1912 гг. с отзывами друга его юности Г.А. Панфилова; подготовка рукописных тетрадей для учителя Е.М. Хитрова; работа над сборником «Больные думы». Особое внимание уделяется анализу единства сборника, которое прослеживается на мотивно-сюжетном, композиционном, языковом уровнях. 16 стихотворений объединены сквозным образом лирического героя — *страдающего поэта*. Основной мотив боли за все живое и за других людей отражен уже в названии. В «Больных думах» содержатся характерные для дальнейшего творчества Есенина мотивы.

**Ключевые слова:** «Больные думы»; С.А. Есенин; мотивы; образы; композиция; ранняя лирика; рукописный сборник; рукописные тетради; творческая история; текстология

**Финансирование:** Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01173 «Рукописное наследие С.А. Есенина: проблемы изучения», <https://rscf.ru/project/23-28-01173/>.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-16

**Для цитирования:** Апалькова Е.С. Первая рукописная книга С.А. Есенина «Больные думы»: истоки, творческая история, поэтика // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2025. № 1. С. 201–212.

---

<sup>1</sup> Публикация статьи приурочена к году С.А. Есенина.

# THE FIRST HANDWRITTEN BOOK BY SERGEI YESENIN *BOLNYE DUMY*: ORIGINS, CREATIVE HISTORY, POETICS

Elizaveta Apalkova

*Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; liza\_apalkova@mail.ru*

**Abstract:** The article is devoted to little-known issues of the history of the first manuscript poetry collection by Yesenin *Bolnye Dumy* (*The Painful Thoughts* <1911–1912>). The results of the textological work carried out with the manuscript of the collection, which was restored in 2022 by the Department of Restoration of the Ryazan Kremlin, give reason to assume that all the autographs of the poems were written by the author at the same time. The poet's desire for ideological and artistic unity is shown in the book already at an early stage of work. The history of the manuscript collection has been reconstructed for the first time. On the basis of the archival and textological work carried out, four stages of early work were identified: the first poetic experiments of 1904–1909, destroyed by Yesenin; student poems of the last years of study at the Spas-Klepikovskaya school in 1910–1912 with the reviews of a friend of his youth Panfilov; preparation of handwritten notebooks for his teacher Khitrov; writing and compiling the first collection. Particular attention is paid to the analysis of the ideological and artistic unity of the collection. The 16 poems included in it are united by the image of lyrical hero — a suffering poet. The main motif of pain for all living things and for other people is already reflected in the title and emphasizes the poet's worldview. Unity can be traced at the motive-plot, compositional, linguistic levels. The book contains motifs typical for Yesenin's further work.

**Keywords:** *The Painful Thoughts*; Yesenin; motifs; images; early lyrics; handwritten collection; handwritten notebook; creative history; textual criticism; cyclization

**For citation:** Apalkova E. (2025) The First Handwritten Book by Sergei Yesenin *Bolnye Dumy*: Origins, Creative History, Poetics. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 201–212.

Статья посвящена реконструкции истории создания и анализу особенностей поэтики первого рукописного сборника С.А. Есенина «Больные думы» (<1911–1912>). Его обнаружение в 1965 г. стало настоящей научной сенсацией. Начиная с осени 1965 г. В.И. Астахов, Н.Н. Иванченко, А.В. Любарский, А.С. Савельев и А.С. Смольников писали в течение года о находке в отечественных газетах и журналах, пока сборник не был опубликован. Документальное описание тетрадей дано в статье В.И. Астахова «Здесь все напоминает о поэте...» (1967), однако целостного исследования творческой истории и поэтики «Больных дум» до сих пор нет. Сборник был написан и составлен Есениным во время обучения в Спас-Клепиковской второ-

классной учительской школе (1909–1912). Это первая рукописная книга, задуманная поэтом (более ранние тетради не готовились поэтом к изданию в виде сборников).

### Предыстория создания

Ранний период творчества Есенина изучен недостаточно. Это связано прежде всего с тем, что самые ранние рукописи (1910–1912) рассредоточены в разных архивах, тексты ряда произведений сохранились лишь в переписке Есенина с друзьями и т. д. Полное комплексное описание и изучение рукописных источников — дело будущего. Для понимания предыстории появления «Больных дум» необходимо обобщить имеющиеся данные и реконструировать этапы ученического творчества поэта. Важно понять, какой путь прошел Есенин, прежде чем решил подготовить для печати свой первый сборник. С этой целью были изучены и проанализированы все известные произведения поэта 1910–1912 гг. и имеющиеся свидетельства об этом периоде творчества. Особое внимание уделялось изучению рукописей произведений ранних лет.

В Полное собрание сочинений, где опубликовано всего 40 стихотворений, написанных в 1910–1912 гг., кроме 16 стихотворений из «Больных дум», вошло еще 24 стихотворения. Большая часть этих автографов и списков находилась в тетрадях и записных книжках друга Есенина по Спас-Клепиковской школе Г.А. Панфилова и учителя Е.М. Хитрова. В 4-м томе Собрания есть все доступные ко времени его издания ученические произведения из тетрадей, хранящихся в государственных архивах: сборник «Больные думы» и еще 17 стихотворений (ПСС, 4, 7–44; 289; 337–351)<sup>2</sup>. Самое раннее из них датировалось, по свидетельству Е.А. Есениной, 1911–1912 гг. и называлось «Поэт» («Он бледен. Мыслит страшный путь...»). Позже стали доступны еще 6 ученических произведений этих лет из архивов Н.В. Есениной и Ю.А. Паркаева, которые вошли в раздел Дополнения (ПСС, 7 (2), 7–15; 26; 34–38). Учитывая вошедшие в научный оборот новые материалы и уточнение датировки ранних писем Есенина, проведенное С.И. Субботиным при подготовке 6 тома, был передатирован ряд ученических стихотворений (см. ПСС, 7 (3), 411–412).

Все эти драгоценные тетради, содержащие стихи Есенина, комментарии к ним друзей поэта, любимые ими стихи других авторов и другие сведения требуют глубокого изучения и обобщения. Отметим: не исключено, что в частных архивах все еще находятся не

<sup>2</sup> Далее в тексте цитаты Есенина приводятся в скобках по изданию: Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. / Гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М., 1995–2001.

введенные в научный оборот материалы, так что полную картину представить пока невозможно.

Сейчас удалось учесть восемь рукописных тетрадей 1910–1912 гг., содержащих тексты, записи и пометы Есенина:

- 1) Тетрадь И.Е. Смирнова (Государственный литературный музей);
- 2) Тетрадь Г.А. Панфилова (Российская государственная библиотека);
- 3–4) две Тетради Г.А. Панфилова (ГМЗЕ<sup>3</sup>, Константиново);
- 5) Тетрадь (частное собрание, Москва);
- 6) Тетрадь С.А. Есенина (ГМЗЕ; Константиново);
- 7–8) две Тетради Е.М. Хитрова (ИМЛИ, Москва).

Есенин относил начало своего «сознательного» творчества к 16–17 годам (последние годы обучения в Спас-Клепиковской школе: 1911–1912), но упоминал, что стихи пробовал писать и раньше («Сергей Есенин», 1922; ПСС, 7 (1), 9). Первые датированные автографы относятся к 1910 г.

Восстанавливая предысторию подготовки рукописного сборника «Больные думы», мы условно выделяем *четыре* этапа ученического периода творчества Есенина.

Первые поэтические опыты, относящиеся к 1904–1909 гг., неизвестны, хотя сведения о них встречаются в письмах и воспоминаниях современников. По словам Есенина, стихи он начал писать «лет с 9, читать выучили в 5 лет» («Автобиография», 1924; ПСС, 7 (1), 15). Эти стихи поэт уничтожал, считая их несовершенными.

Второй этап — последние годы обучения в Спас-Клепиковской школе. Поэт выносит свои стихи на суд близкого друга, Панфилова. Есенин внимательно прислушивается к его советам и учитывает их при дальнейшем редактировании, о чем свидетельствуют окончательные версии некоторых стихотворений 1910 г., автографы которых вошли в Тетрадь С.А. Есенина (ГМЗЕ).

Самое раннее из вошедших в Полное собрание сочинений стихотворение — «Наступление весны» (1 декабря <1910>), которое в письме Панфилову от 20 июня 1911 г. упоминается как уничтоженное:

Весна наступает,  
Снег быстро тает,  
И все оживает  
С приходом ея!  
Деревья оделись  
Зеленой листвою,  
Луг зеленеет,  
Покрытый травой.

---

<sup>3</sup> Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, село Константиново, Рязанская область.

Поля зазеленели,  
Ароматом дыша.  
Цветы запестрели,  
Птицы прилетели.  
Лес оживился  
Щебетанием,  
Воздух наполнился  
Благоуханием.

Третий этап характеризуется признанием Есенина как поэта, высокой оценкой его произведений педагогами и подготовкой в 1912 г. двух тетрадей (10 стихотворений) для учителя Хитрова, преподававшего русский язык, литературу, чистописание и церковное пение.

Есенин принял решение показать стихи учителю перед окончанием школы. Стихотворение «Звезды» (<1911>) произвело на Хитрова сильное впечатление, и он попросил Есенина переписать стихи в отдельную тетрадь. Учитель был первым литературным наставником Есенина. Об этом свидетельствует и тот факт, что экземпляр своего первого изданного сборника «Радуница» (1916) поэт подписал и отправил Хитрову.

Подготовка рукописного сборника завершает ученический этап творчества. Начинается московский период. Можно предположить, что просьба Хитрова переписать стихотворения в тетрадь стала толчком к созданию «Больных дум». Однако, как следует из письма Панфилову (июнь 1911 г.), мысли об издании стихотворений у Есенина появлялись и ранее: «Дай мне, пожалуйста, адрес от какой-либо газеты и посоветуй, куда посылать стихи. Я уже их списал. Некоторые уничтожил, некоторые переправил» (ПСС, 6, 8).

### **Характеристика и судьба первого рукописного сборника**

«Больные думы» перекликаются общими настроениями и мотивами со стихами из ранних тетрадей и письмами Есенина тех лет: «Нет сил ни петь и ни рыдать...», «Я ль виноват, что я поэт...», «Думы», «Звуки печали», «Слезы», «Не видать за туманною далью...», «Вьюга на 26 апр<еля> 1912 г.», «Пребывание в школе», «Далекая веселая песня», «Мои мечты», «Брату Человеку», «Я зажег свой костер...», «Деревенская избенка», «Отойди от окна», «Весенний вечер», «И надо мной звезда горит...». Вероятно, он сам отобрал произведения для сборника, никакими сведениями о том, что ему кто-то помогал, мы не располагаем.

Стихотворения не датированы и не подписаны автором. Одно из них содержит дату в названии — «Вьюга на 26 апр<еля> 1912 г.». Ни одно не входило в ранние известные записные книжки Панфи-

лова и тетради Хитрова. Лишь стихотворение «Брату Человеку» сохранилось в записной книжке И.Е. Смирнова, который учился вместе с поэтом в Спас-Клепиковской школе; в ней оно помещено без названия, но подписано «Есенин» (датируется 1911–1912 гг. с учетом вошедших в тетрадь записей этого времени (ПСС, 4, 343–346)).

История неудавшейся публикации сборника известна через вторичные данные (воспоминания М.Д. Ильиной), однако ясно, что в Рязани «Больные думы» к печати не приняли. В августе 1965 г. сотрудникам Рязанского краеведческого музея сообщили, что у жительницы Рязани М.Д. Ильиной хранятся неизвестные стихотворения Есенина. Она рассказала, что летом 1912 г. вместе со своим братом С.Д. Ильиным гостила в Константинове, где отмечался престольный праздник Казанской Богоматери (8 июля ст. ст.). На следующий день они, возвращаясь из Рязани, оказались в вагоне с неизвестным юношей, который оказался Есениным. В Рязани поэт переночевал у них, всю ночь беседуя с С.Д. Ильиным, а утром куда-то ушел. Вероятно, Есенин пытался отдать свои стихи в местную газету «Епархиальные ведомости» (в 1865–1917 гг. выходила газета под названием «Рязанские епархиальные ведомости»). Потерпев неудачу с публикацией сборника, поэт не стал задерживаться в Рязани и отправился в Москву, отдав С.Д. Ильину, который пропал без вести во время войны и не оставил воспоминаний, тетради с «Больными думами».

М.В. Скороходов считает, что «Больные думы» были переданы С.Д. Ильину после 11 июля. После 8 июля 1912 г. Есенин оставался некоторое время в Рязани и отправил письмо М. Бальзамовой, с которой познакомился предположительно 8–10/11 июля. Следовательно, воспоминания Ильиной, сообщающей, что поэт выехал из Константинова на следующий день после праздника (9 июля ст. ст.), не совсем точны. М.В. Скороходов приходит к выводу: «[М]ожно предположить, что “Больные думы” были записаны Есениным в тетрадь не позднее 8 июля 1912 года» [Скороходов 2014: 160]. Неудавшееся издание сборника — одно из важнейших событий в творческой биографии Есенина, которое очень огорчило поэта, поэтому он даже не оставил рукопись у себя, а отдал ее своему недавнему знакомому С.Д. Ильину и больше никогда не упоминал о «Больных думах». Следующий сборник, «Радуница», появится лишь спустя несколько лет, в 1916 г.

Впервые сборник «Больные думы» был полностью опубликован в 1967 г. В.И. Астаховым. До выхода этой публикации 10 стихотворений издавались в периодической печати отдельно: «Брату Человеку» (альм. «Литературная Рязань», 1955 (в статье Ю.Л. Прокушева); газ. «Сталинец». Рязань, 1956); «Нет сил ни петь и ни рыдать...», «Я ль

виноват, что я поэт...» (газ. «Приокская правда». Рязань, 1966); «Пребывание в школе», «Деревенская избенка» (газ. «Приокская новь». Рыбное, 1966); «Не видать за туманною далью...», «Я зажег свой костер...» (газ. «Ленинградская правда». Л., 1967); «Мои мечты», «Весенний вечер» (газ. «Литературная Россия». М., 1967); «И надо мной звезда горит...» (газ. «Смена». Л., 1967).

Авторство Есенина было подтверждено графологической экспертизой стихотворения «Деревенская избенка», проведенной экспертом Колтуновой во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны общественного порядка.

В.И. Астахов дает описание тетрадей и указывает на некоторые возможные описки («То/Что вы терзаете грудь истомленную»; «Дай мне в горячей молитвой/молитве»): «Сборник представляет собой две тетради, сшитые вместе двумя стежками черных ниток. Размер 175 x 220 мм — размер школьной тетради. Бледно-фиолетовые, выцветшие от времени обложки тетрадей укреплены двумя заржавевшими металлическими скрепками. На обложке первой тетради — наклейка — прямоугольный кусок белой бумаги, на которой в рамке, проведенной синим карандашом (двойная линия, наружная более широкая), надпись чернилами “Больные думы” (в две строчки). На наклейке в правом нижнем углу напечатано: “К. и А.”. Наклейка на второй тетради чистая. Бумага в тетрадях разлинована тонкими бледно-фиолетовыми линиями. На каждой странице 19 строк. В первой тетради сохранилось 5 листов и 5 вырвано, от них остались корешки. Во второй тетради всего 4 листа. Корешков вырванных листов нет. Стихотворения написаны черными, выцветшими чернилами, ровным шрифтом по старой орфографии (здесь воспроизводятся в современной орфографии)» [Астахов 1957: 334].

В 2022 г. рукописные тетради были отреставрированы. Внимательное изучение описания В.И. Астахова и самой рукописи дает основание предполагать, что все стихи были записаны для сборника единовременно. Рукопись выглядит как макет, подготовленный к изданию с обложкой. Тетради ученические, в линейку, но без полей. Первое стихотворение по центру первой страницы. Далее каждое стихотворение с новой страницы, в конце каждое отчеркнуто волнистой линией. В тетради I последние страницы обрезаны (РМЗ КП — 125228/1). В тетради II «Мои мечты» с заглавием на первой странице по центру; заключительное стихотворение снова по центру страницы. В последних стихотворениях менее аккуратный почерк (РМЗ КП — 125228/2).

В стихотворениях «Пребывание в школе» и «Отойди от окна» заметны следы творческой работы поэта. Строка *«Только там я могу, и лишь в ней...»*, ниже повторяет ее же и заменяет на *«Только и там*

я могу отдохнуть...», далее повторяет ее и меняет на «Только лишь там не волнуется грудь...». В стихотворении «Отойди от окна» строка «Что тебе до моей красоты?» повторяется дважды, а ниже заменена на «Что безумно любила тебя...». Вероятно, поэт переписывает (или же пишет по памяти) эти строки и автоматически допускает ошибки, так как начало у строк одинаковое. Итак, можно сказать, что автограф имеет элементы черновика.

### **Сборник стихотворений «Больные думы» как идейно-художественное единство**

Уже на ранних этапах творчества Есенина прослеживается стремление к циклизации. Идейно-художественное единство «Больных дум» проявляется на разных уровнях: мотивно-сюжетном, композиционном, языковом. Это целостный сборник, объединенный сквозным образом *лирического героя — страдающего поэта*. Основной мотив боли за все живое и за других людей отражен уже в названии, он же станет центральным в поэтическом мире Есенина в дальнейшем: «сердце, больной уголок» («Небо сметаной обмазано...», 1916), «Я пел тогда, когда мой край был болен» («Русь советская», 1924), «Я очень и очень болен. / Сам не знаю, откуда взялась эта боль» («Черный человек», <1923 —> 14 ноября 1925) и др. «Стихи имеет право писать только тот, кому больно», — так сформулирует Есенин свое поэтическое кредо незадолго до смерти [Сокол 1926: 66].

Эпитет «больные» передает *мировосприятие поэта*. Феномен боли в культуре исследовали многие философы. В связи со сборником Есенина интересна точка зрения С.Д. Кржижановского, отражающая, по мнению Г.Р. Хайдаровой, специфику восприятия боли русским сознанием: неразделенность боли внешней и внутренней. Так, Кржижановский определяет природу боли как первоначальное бытие вещей: «Боль есть бытие *боля*» («Швы», 1928). Таким образом, «душа предстает порождением боли» [Хайдарова 2011: 89]. Для поэтического мира Есенина характерна экзистенциальная боль, которая не сосредоточена на себе, а является отражением глубокого понимания другого: «Раздирающая душу противоречивость, назревший кризис всего бытия он [Есенин] ощущает как свое призвание — вобрать в себя всю боль этой разрушительной, но неизбежной участи с самого начала» [Алексеева 2023: 73].

Внутреннее единство сборника проявляется, в частности, в том, что мысль в нем развивается последовательно: стихотворения не могли быть поставлены в другом порядке. В основе лирического сюжета — традиционная для романтиков антитеза страдающей души лирического героя и жестокой действительности. Заметно влияние Надсона, Кольцова, Некрасова, Никитина с «их сострада-

тельным вниманием к простому человеку» [Серегина, Субботин 2022: 32], а также поэт использует «типичный локус бытового романа, его лирическую интонацию, яркую эмоциональность» в стихотворении «Отойди от окна» [Чернова 2013: 106]. В «Больных думах» появляются мотивы, которые станут ведущими в творчестве Есенина: тема социальной несправедливости («Деревенская избенка»), сочувствие ближнему («Брату Человеку»), исповедальность и покаяние («Вьюга на 26 апр<еля> 1912 г.»), восхищение природой и любовь к родине («Весенний вечер», «Слезы»), любовь («Отойди от окна»), тоска и предчувствие близкой смерти («Пребывание в школе»), устремленность к духовному идеалу и осознание своего предназначения («Мои мечты»). Однако стихотворения во многом подражательные, переживания лирического героя носят отвлеченный характер.

Четко прослеживается *триединство* композиции. Стихотворение «Нет сил ни петь и ни рыдать...» открывает сборник и задает общий тон, становясь своеобразным *эпиграфом*. Центральное стихотворение «Думы» выступает как *идейный центр*, после которого усиливается философское звучание. Отметим, что пессимистические мотивы, одиночество, тоска более характерны для стихотворений из тетради I. Первая строка первого стихотворения («Нет сил ни петь и ни рыдать») перекликается с последней строкой заключительного стихотворения тетради II («Потому что нет сил у меня»). В стихотворениях из тетради II душа лирического героя болит за других. Строки «Чужую разделить печаль / И муки тяжкого страданья» открывают ее, а в *заключении* книги («И надо мной звезда горит...») появляется образ путеводной звезды (символа судьбы).

«Нет сил ни петь и ни рыдать...» состоит из четырех строк и погружает читателя в атмосферу тяжелых дум и тоски. В нем звучит явная перекличка с первой строкой стихотворения Надсона «Нет больше сил! Под тень, куда-нибудь под тень!...» (1882). В следующем стихотворении, «Я ль виноват, что я поэт...», развиваются темы нелегкой доли творца, который предчувствует «тяжелые муки и горькую долю» (ПСС, 4, 23). Лирического героя переполняют противоречивые чувства («я всех люблю и вместе ненавижу»; ПСС, 4, 23). Эти стихотворения задают общее настроение.

Центральное стихотворение — «Думы», название которого навеяно стихотворениями Лермонтова «Дума» (1838), Некрасова «Дума» (1861), «думами» Кольцова и прямо соотносится с названием сборника, но Есенин «употребляет *думы* в ином смысле: прежде всего, обозначая сам процесс осмысления действительности как творческий акт» [Серегина 2024: 205].

Интонационно и ритмически «Думы» близки лермонтовским «Тучам» (1840): «Думы печальные, думы глубокие, / Горькие думы, думы тяжелые...» (ПСС, 4, 24). В первых двух строфах описаны тяжкие думы, которые становятся причиной печали, и даны их метафорические определения, в третьей — звучат риторические вопросы, обращенные к ним, анафора подчеркивает страдания истерзанной души поэта: «Что вы терзаете грудь истомленную, / Что заграждаете путь вы мне мой?..» (ПСС, 4, 24). Первая и последняя строки стихотворения образуют кольцевую композицию, в них изменяются только эпитеты, но семантическое наполнение остается тем же: «Думы печальные, думы глубокие» — «Думы больные, без жизни, холодные!» (ПСС, 4, 24). Эпитет из заключительной строки, как и тема стихотворения, перекликается с названием цикла, что дает основание отнести это стихотворение к наиболее важным для понимания концепции сборника.

Сочувствие и сострадание другому — основные мотивы лирики Есенина, которые в стихотворении «Брату Человеку» конкретизируются. В центре поэтического внимания оказывается крестьянин, страдания которого лирический герой призывает увидеть: «Посмотри, как он трудится в поле, / Пашет твердую землю сохой» (ПСС, 4, 32). Настроения близки лирике Кольцова, Некрасова, Никитина, которые «создают образ вольнолюбивого, с широкой душой, на первый взгляд беззаботного, а на самом деле глубоко скрывающего свою печаль по горькой неустроенной жизни молодца» [Сурнина 2020: 326]. Заметна прямая цитата из стихотворения Некрасова «Несжатая полоса» (1854) («Пахарь задумчиво шел полосую»): «Что поет он, идя бороздой» (ПСС, 4, 32). Лирический герой не только пробуждает сочувствие к тяжелой доле крестьянина, называя его братом, но и призывает помочь в борьбе с неволей и нуждой.

В заключительном стихотворении «И надо мной звезда горит...» появляется образ путеводной звезды, который станет сквозным в поэзии Есенина, начиная со стихотворения «Звезды» (принесенного Хитрову перед выпуском) до «Гори, звезда моя, не падай...» (1925). Тема поэта и не понимающей его толпы в стихотворении «И надо мной звезда горит...» напоминает «Пророка» (1841) Лермонтова: «И мне весь свет улыбки шлет, / Но только полные презренья» (ПСС, 4, 38). Стихотворение состоит из двух строф: в первой лирический герой предчувствует, что его ждет трудный жизненный и творческий путь, во второй объясняются причины одиночества — непонимание окружающих. В первой строфе явно находит отклик лермонтовское «И звезда с звездой говорит» — «И надо мной звезда горит»; «Сквозь туман кремнистый путь блестит» — «И мне широкий путь лежит». Это стихотворение Есенина завершает сборник

и является средоточием смыслов: звезда открывает лирическому герою «заросший» путь. Однако презрение толпы и тотальное одиночество — это, скорее, ориентация на романтическую поэтику, чем мироощущение лирического героя Есенина. Ученический характер произведений, вошедших в рукописный сборник, проявляется в неумелых, подражательных метафорах, однообразных и характерных для поэзии того времени эпитетах (душа «больная», напев «унылый», доля и слезы «горькие», раны «тяжкие», грусть «безнадежная» и др.).

Итак, «Больные думы» — уникальный рукописный сборник начинающего поэта, раскрывающий недостаточно изученный ученический период его творчества. Его подготовка свидетельствует о том, что уже в Спас-Клепиковской школе Есенин осознал свое творческое призвание и подготовил для издания сборник, в котором заложены характерные темы и мотивы его творчества. Основной из них — мотив боли, вызванный осознанием своего творческого пути и состраданием ко всему живому. Сквозные мотивы, общие образы объединяют все стихотворения, показывая стремление поэта уже на ранних этапах к циклизации и создавая семантическое единство, отраженное в композиции. Важно и то, что подражательные и однообразные стихи «Больных дум», подготовленные Есениным к печати в 1912 г., лишний раз показывают, что в дальнейшем автор мифологизировал свой творческий путь, датируя свои лирические шедевры «Выткался на озере алый свет зари...», «Матушка в купальницу по лесу ходила...», «Вот уж вечер. Роса...», «Троицыно утро. Утренний канон...» и другие 1910 и 1911 годами [Шубникова-Гусева 2020: 273–276].

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.Ф. Разрыв преемственности как устойчивый стержень лирического сюжета в поэзии Сергея Есенина // Сергей Есенин, его современники и наследники. Коллективная монография к юбилею Н.И. Шубниковой-Гусевой. М., 2023. С. 71–88.
2. Серегина С.А., Субботин С.И. Индустриальная мистерия пролетарских поэтов vs «Вечная песня перед мирозданьем» С.А. Есенина и Н.А. Клюева // Казанская наука. 2022. № 10. С. 31–34.
3. Серегина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой. М., 2024. 808 с.
4. Скороходов М.В. Сергей Есенин: истоки творчества. М., 2014.
5. Сокол Е. Одна ночь // Памяти Есенина. М., 1926. С. 59–72.
6. Сурнина Л.Е. И.А. Куратов и русские поэты XIX в. (А.В. Кольцов, И.С. Никитин, Н.А. Некрасов): возможности сравнительного анализа // Вестник угрюведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 323–331.
7. Хайдарова Г.Р. Феномен боли в европейской и русской философии // Омский научный вестник. 2011. № 4 (99). С. 88–91.
8. Чернова Е.В. Русский бытовой романс в ранней лирике С.А. Есенина // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 1. С. 103–109.

9. Шубникова-Гусева Н.И. Есенин академический. К 125-летию со дня рождения поэта // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 4. С. 266–299.

## REFERENCES

1. Alekseeva L.F. Razryv preemstvennosti kak ustojchivyy sterzhen' liricheskogo syuzheta v poezii Sergeya Esenina [The break of continuity as a stable core of the lyrical plot in the poetry of Sergey Esenin]. *Sergej Esenin, ego sovremenniki i nasledniki. Kollektivnaya monografiya k yubileyu N.I. Shubnikovoj-Gusevoj*. Moscow: IWL RAS Publ., 2023, pp. 71–88. (In Russ.)
2. Seregina S.A., Subbotin S.I. Industrial'naya misteriya proletarskih poetov vs «Vechnaya pesnya pered mirozdan'em» S.A. Esenina i N.A. Klyueva [The industrial mystery of the proletarian poets vs "Eternal song before the universe" by S.A. Yesenin and N.A. Klyuev]. *Kazanskaya nauka*. 2022, no. 10, pp. 31–34. (In Russ.)
3. Seregina S.A. *Nikolaj Klyuev i Sergej Esenin: dialog s epohoj* [Nikolai Klyuev and Sergei Yesenin: Dialogue with the Epoch]. Moscow: IWL RAS Publ., 2024, 808 p. (In Russ.)
4. Skorohodov M.V. Sergej Esenin: istoki tvorchestva [Sergej Yesenin: the origins of work]. Moscow, IWL RAS Publ., 2014. 383 p. (In Russ.)
5. Sokol E. Odná noch' [One night]. *Pamyati Esenina*. M., 1926, pp. 59–72. (In Russ.)
6. Surnina L.E. I.A. Kuratov i russkie poety XIX v. (A.V. Kol'cov, I.S. Nikitin, N.A. Nekrasov): vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [I.A. Kuratov and Russian poets of the XIX century (A.V. Koltsov, I.S. Nikitin, N.A. Nekrasov): possibilities of a comparative analysis]. *Vestnik ugrovedeniya*. 2020, no. 2, pp. 323–331. (In Russ.)
7. Hajdarova G.R. Fenomen boli v evropejskoj i russkoj filosofii [Phenomenon of pain in the European and Russian philosophy]. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2011, no. 4 (99), pp. 88–91. (In Russ.)
8. Chernova E.V. Russkij bytovoj romans v rannej lirike S.A. Esenina [Russian romance in the early lyrics of S.A. Esenin]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013, no. 1, pp. 103–109. (In Russ.)
9. Shubnikova-Guseva N.I. Esenin akademicheskij. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya poeta [The Academic Esenin. To the 125<sup>th</sup> Anniversary of the Poet's Birth]. *Studia Litterarum*. 2020, no. 4, pp. 266–299. (In Russ.)

Поступила в редакцию 13.09.2023

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 17.12.2024

Received 13.09.2023

Accepted 16.04.2024

Revised 17.12.2024

## ОБ АВТОРЕ

Апалькова Елизавета Сергеевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук; liza\_apalkova@mail.ru

## ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta Apalkova — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; liza\_apalkova@mail.ru